

Брексит: фильм-катастрофа

Как может выглядеть «наихудший сценарий» для Брексита...

Скоро на экранах: «Брексит: фильм-катастрофа». В этом напряженном политическом триллере Британия покидает Европейский союз без согласования и вскоре выясняет, что любая сделка была бы лучше, чем отсутствие какой-либо сделки. Хотя его сюжет иногда звучит как выдумка, он просто основан на идее, что все то, что с Брекситом может пойти не так, пойдет не так, как это и происходило с весны 2016 года.

На часах 00:01, суббота, 30 марта 2019 года, и Великобритания покинула Европейский союз. На экстренном саммите в предыдущие выходные лидеры ЕС-27 частным образом не смогли договориться о том, является ли окончательное предложение Великобритании подлинной, но ошибочной попыткой спасти сделку от неудачи предыдущих месяцев или просто еще одним неискренним предложением, сделанным с полным осознанием того, что Брюссель не сможет его принять. На публике их заявление было единодушным.

Подчеркнув свою непоколебимую приверженность достижению соглашения, лидеры ЕС выразили сожаление в связи с тем, что «Великобритания по-прежнему не может или не желает предлагать приемлемые компромиссы. Таким образом, мы с тяжелым сердцем должны принять переговоры, заключенные без согласования. Мы желаем Великобритании успешного будущего за пределами Европейского союза и надеемся на конструктивные отношения с ней как с другом и соседом».

К журналистам в Берлемоне случайно попадает черновик, демонстрирующий, что слово «друг» было зачеркнуто в последнюю минуту. Просочившаяся запись Якоба Рис-Могга и Бориса Джонсона, на пьяную голову имитирующего Жан-Клода Юнкера и Ангелу Меркель, – Джонсон пародирует последнего словами: «У нас есть способ заставить вас остаться» – нанесла непоправимый ущерб любой оставшейся благосклонности к Британии на

континенте.

Тем не менее в Дувре, Холихеде и Харвиче настроение накануне вечером удивительно спокойное. После нескольких лет повторных предупреждений со стороны властей порта, что места для расположения транспортных средств нет, а персонала недостаточно для проведения всеобъемлющих таможенных проверок, было найдено решение в последнюю минуту: в обозримом будущем Великобритания не будет изменять въездной режим через границу. Журналисты, отправленные из Лондона в Дувр, чтобы сообщить об очередях, отправляются в местный паб; «История заканчивается в Дувре!» – шутит один репортер Telegraph в группе WhatsApp для писак, освещающих День Брексита.

Однако их коллегам, размещенным в крупных аэропортах, утром больше повезло. После раннего ухода Ryanair с рынка Великобритании в 2018 году Майкл О'Лири стал объектом ненависти таблоидов; впрочем, за закрытыми дверями редакторы были хорошо осведомлены о том, что утверждение министра транспорта Криса Грейлинга о том, что соглашение ЕС об управлении воздушным движением сохраняется, «потому что испанские управляющие отелями нуждаются в британских туристах», звучит заманчиво. Пока сонные пассажиры стремятся избежать необычно холодной мартовской регистрации в «Бирмингем-Интернешнл» и «Станстед» на ранний утренний вылет, обменный курс за ночь упал до нового минимума в 0,75 евро к фунту, но это не единственный неприятный сюрприз: рейсы в Европу и из нее остановлены, так как Комиссия поручила Евроконтролю ждать юридической консультации. Терпение заканчивается, и в Глазго сердитые клиенты отправляют в больницу представителя Томаса Кука, который срывается и заявляет, что они «должны были прочитать условия, когда бронировали билеты». Человек из Daily Mail публикует видео перебранки в группе WhatsApp: «Все системы приходят в движение в Глазго!»

Когда в Лондоне наступает рассвет, люди, поддерживавшие Брексит (многие из них – уставшие и взволнованные после празднования «Дня Б» прошлой ночью), собираются вокруг Вестминстерского дворца, чтобы послушать речь Найджела Фараджа («Никаких изменений на границе? Что-то не в порядке!») и звон Биг-Бена: после кампании Sun колокола были специально подготовлены, чтобы снова позвонить в День Брексита, прежде чем возобновятся службы. Выступление премьер-министра запланировано на 10:00, но демонстрация против Брексита покинет Трафальгарскую площадь и отправится на Уайтхолл; запланированный маршрут будет

проходить мимо зданий Парламента и к делегации Европейской комиссии на Смит-сквер, где проевропейский митинг возглавят Пэдди Эшдаун, Тони Блэр и Кен Кларк.

Обеспокоенная возможностью срыва речи премьер-министра и потенциальными столкновениями с пробрекситскими гуляками, а также под сильным давлением со стороны Министерства внутренних дел городская полиция закрывает Уайтхолл с 6:00, пытаясь перевести протест на Хеймаркет и Пикадилли. Тем не менее почти четверть миллиона проевропейцев, вливающихся в район вокруг Трафальгарской площади, наращивают давление, и происходит несколько попыток прорваться через полицейские ограждения на Уайтхолл. Массовая паника вспыхивает, когда раздаются выстрелы, и толпа рвется на север; возле Арки Адмиралтейства, где отдельные протестующие заблокировали Мэлл, чтобы остановить демонстрацию, направляющуюся в Букингемский дворец, возникает стычка. Прямые трансляции в Twitter и Facebook показывают хаотические сцены; аварийные службы, размещенные на Стрэнде, не могут добраться до пострадавших участников демонстрации.

В домах по всей стране многие занимаются обычными субботними делами. Поклонники Saturday Kitchen Live на BBC, включив свои телевизоры, раздражены тем, что завтрак прервут на речь премьер-министра, и потрясены увиденными сценами из Лондона. Люди, слушающие радио в своих автомобилях, поскольку надеются опередить субботние толпы в супермаркетах, удивляются, когда спокойные музыкальные программы прерываются предупреждениями держаться подальше от центра Лондона. Митинг в Манчестере также становится хаотичным, когда полиция сталкивается с демонстрантами на площадях Альберта и Святого Петра. В Лутоне незапланированный марш Лиги английской обороны наносит ущерб городу.

Когда Тереза Мэй выходит из дома № 10 примерно на 15 минут позже запланированного, неясно, проинформирована она уже о столкновениях или нет. Зрители, находящиеся дома, слышат, как сирены на Уайтхолл стихают на заднем плане, когда измученный премьер-министр начинает свое обращение:

– Доброе утро. Когда я сказала в 2016 году, что осуществляю Брексит, я ясно дала понять, что это будет означать выход из Европейского союза, восстановление контроля над нашими границами, отстранение от судебного надзора со стороны Европейского суда... – Речь, которая начинается, как и многие ее речи в последние годы, принимает неожиданный поворот: – Теперь, когда мы вышли, – и я

подчеркиваю слово: вышли – сегодня утром из Европейского союза, – моя работа завершена. Теперь от моего преемника, премьер-министра и лидера Консервативной партии, зависит то, как будет осуществляться управление страной в новом направлении.

Королева, прикованная к постели тяжелой формой гриппа и вне внимания публики с конца 2018 года из-за растущей слабости, была тайно возвращена в Букингемский дворец из Сандрингема в ожидании этого шага; политические журналисты и коллеги Консервативной партии, однако, ошеломлены. Предполагалось, что отставка Мэй ожидалась перед летним перерывом, чтобы новый лидер мог быть определен вовремя для партийной конференции.

Тем не менее съёмочные команды, бросившиеся к дому Бориса Джонсона, Майкла Гоува и Якоба Рис-Могга, далеко не продвигаются: большая часть центрального Лондона теперь малодоступна. После жестокого столкновения между поддерживающими Брексит и протестующими против него на Вестминстер-Грин ярость выплескивается на политиков, собравшихся на Смит-сквер, и полиция призывает все толпы разойтись по мере приближения вооруженных подразделений. К полудню больница Сент-Томас напротив Вестминстерского дворца вынуждена закрыть свои двери для приема новых пациентов по мере того, как количество пострадавших растет. Социальные сети заполнены пугающими картинками: безжизненные тела протестующих, лежащие на тротуаре, грабежи на Риджент- и Оксфорд-стрит, перевернутый двухэтажный автобус.

Лишь ранним вечером полицейские сообщают, что контролируют ситуацию. Транспортное управление Лондона заявляет, что метро, закрывшееся, когда протесты стали неконтролируемыми, останется закрытым до начала регулярных воскресных служб; большинство железнодорожных линий в Лондоне также закрыты, а автобусное сообщение серьезно нарушено. Сотни тысяч протестующих возвращаются домой пешком. С наступлением ночи присутствие полиции усиливается в районах, где в 2011 году произошли беспорядки. В воскресенье утром выясняется, что в лондонской давке погибло 35 человек и 13 – в Манчестере; еще сотни находятся в критическом состоянии. Полиция Кливленда сообщает, что она рассматривает смерть двух польских семей в их сгоревшем доме в Мидлсбро как подозрительную. По всей стране отпуска полицейских отменяются. Широко осуждается молчание Кабинета министров и королевской семьи на фоне призывов к национальному дню траура. Никола Стерджен говорит, что «у каждого депутата из Вестминстера, который голосовал за то, чтобы инициировать статью

50, руки теперь в крови», и объявляет, что второй третейский референдум о независимости Шотландии состоится в третью годовщину голосования по Брекситу.

Вдобавок к политическим комментаторам, ссылающимся на отставку Мэй в качестве предвыборной шутки в День дурака, в понедельник 1 апреля произойдет еще один трюк: повторение Черной среды 1992 года. Поскольку фунт устойчиво падает по отношению к евро на протяжении большей части 2018 года, и рост процентных ставок вызывает 15-процентное падение цен на недвижимость, в начале 2019-го Банк Англии начинает тратить средства, чтобы поддержать стоимость фунта и снизить цены на импорт. Но инвесторы знают, что существуют ограничения для средств «Старой Леди с Треднидл-стрит», и поэтому месяцами теперь спокойно занимают короткие позиции гигантских масштабов. В понедельник они воспользуются международным скептицизмом в отношении экономики Великобритании и политическим вакуумом, вызванным отставкой Мэй, чтобы пустить в оборот такое большое количество фунтов стерлингов, что курс падает до 0,50 евро за фунт к концу торгов. Во вторник утром Джон Полсон, менеджер хедж-фондов в Нью-Йорке, который получил \$5 млрд от кризиса субстандартного кредитования в 2010 году, торжественно возвращается в мировые финансовые СМИ как «Джордж Сорос 2.0» и «Второй человек, который сломал Банк Англии».

В среду несколько супермаркетов вынуждены отменить операции по импорту продовольствия с учетом девальвации валюты. Руководители крупнейших сетей сообщают о неоднократном отказе Департамента по охране окружающей среды, продовольствия и сельских районов выполнить их требования согласно национальному плану обеспечения продовольственной безопасности до Дня Брексита. В боевом интервью Today Programme в четверг утром Майкл Гоув возвращается к «толстым кошкам в супермаркетах», добавив, что «британским потребителям, конечно же, не нужны испанские кабачки в марте, они могут приготовить суп из старых добрых корнеплодов. И вино из Surrey Downs сейчас тоже очень неплохое». К обеду большинство сетей ограничивают продажи всего – от свежих импортных фруктов до пива и вина, поскольку встревоженные потребители штурмуют магазинные ряды. Waitrose и Co-operative обвиняются в спекуляциях, когда они повышают цены несколько раз в день. В Бирмингеме магазин Tesco, который размещал охранников снаружи для контроля толпы, переполняется, когда ситуация обостряется; грабежи распространяются по всему городу, а к ночи – по всей стране.

К утру пятницы 5 апреля нервы заметно на пределе. Крупные работодатели сообщают о неслыханных уровнях невыходов на работу; многие железнодорожные и автобусные компании предоставляют ограниченные услуги; супермаркеты и автозаправочные станции теперь находятся под защитой полиции. Впрочем, сами правоохранные органы перенапряжены; в социальных сетях несколько случаев жестокости полиции объясняются усталостью и нервозностью офицеров, многие из которых дежурят непрерывно с выходных и выходят из себя, окруженные очередями взволнованных покупателей. Когда в субботу собирается крупная демонстрация против Брексита для почтения памяти погибших недель ранее, городская полиция Лондона предпринимает беспрецедентный шаг, запрашивая поддержку со стороны вооруженных сил. Территориальные резервисты уже получили свои призывные документы. На поспешно созванной пресс-конференции в полдень Джереми Корбин и некоторые из крупнейших профсоюзов страны призывают к всеобщей забастовке с понедельника 8 апреля и в знак протеста против развертывания армии в мирное время. В пятницу днем лента Корбина в Twitter странным образом затихает. Этим вечером Тереза Мэй и несколько ее министров покидают Лондон и переезжают в более безопасный Чекерс. Однако когда премьер-министр и ее окружение прибывают на место, они подвергаются домашнему аресту ожидающей воинской частью. По мере приближения полуночи, через неделю после Дня Брексита, группа ведущих генералов допускается к комнате болеющей королевы в Букингемском дворце.

Брайан Меликан
Гамбург

Брайан Меликан (Brian Melican) родился и вырос в Британии, преподавал современные языки в Оксфорде, в 2008 году переехал в Германию. Он работал журналистом, переводчиком и писателем, опубликовал несколько книг о Германии и появился в ряде СМИ. В 2015 году получил гражданство Германии.

